

Дата: 7.05.20

Тема: Об истории возникновения вокала и зарождении песни.

Цель: познакомить обучающихся с историей возникновения вокала и песни.

С момента своего появления на земле люди пользовались естественным орудием — голосовыми связками и легкими, для того чтобы общаться друг с другом не только с помощью речи, но и посредством пения. Можно вообразить, что в первозданном состоянии песня была — и, вероятно, никогда не переставала быть — лишь продолжением слова. Человек пел, желая выразить невыразимое — свою радость, горе, придать ритм своему труду или просто-напросто продолжить молчание, расцветить его внезапно возникшим чувством прекрасного.

Первые документальные свидетельства появились лишь в тот момент, когда песня вошла в церковь. Весьма возможно, что священники многое заимствовали из народного репертуара; благодаря своей объединяющей власти церковь сильно влияла на эволюцию песни, благоприятствуя постоянному скрещиванию в ней религиозного и светского элементов.

Первыми профессиональными певцами стали менестрели; бывшие жонглеры основали в 1331 году свою корпорацию под покровительством св. Жюльена.

"...В жонглерских школах создавались «песни о деяниях» (*chansons de geste*) — песни о Гийоме Оранском, о взбунтовавшихся баронах, — пишет Ги Эрисман. — Таково происхождение трубадуров и труверов, которых принято по обыкновению объединять наименованием труверов («искателей»).

Самым первым из трубадуров был Гийом IX, граф Пуатье, герцог Аквитанский. У него была репутация певца, способного вызывать слезы своим пением.

В XVI веке приходит время оперы. Главными исполнителями тогда были певцы-кастраты, или сопранисты. «Для них композиторы нередко писали одну мелодию, а певцы сами украшали ее по своему усмотрению трелями и пассажами, — отмечает Волков. — Положение теноров в театре того времени было незавидным. Рядом с сопранистами и примадоннами они были чем-то вроде третьего лишнего. По условиям оперной иерархии тенора ставились ниже буффо (комика), роль которого исполнял комический бас (бас-буффо). Самое большее, на что тенора могли рассчитывать, — петь пастушков или служить пажам. Это было отражением общественных требований к опере. Она должна была или улаживать, унося зрителя абонированных лож в „заоблачный ангельский мир“, или развлекать. Сопранист и бас-буффо как нельзя лучше подходили для этой цели. Но серьезные социальные изменения в тогдашнем обществе создали условия для прихода в театр нового зрителя. Он уже не хотел видеть на сцене полубогов и призраков, он хотел видеть и слушать нормальных людей, людей из жизни. „Человеком из жизни“ был тенор, лишенный тонкой „возвышенности“

сопранистов и откровенной наигранности буффо. Но сопранисты не сразу уступили тенорам. Почти двадцать лет продолжалась между ними борьба за первенство в театре. Возможно, она продолжалась бы дольше, если бы за теноров не вступились Чимароза, Моцарт и особенно Россини».

В 30—40-е годы XIX столетия одного, даже прекрасного пения оказалось уже мало, — так представители чистого бельканто уступили место тенорам. Еще через двадцать—тридцать лет главным действующим лицом становится баритон, являвшийся до того фактически голосом-статистом.

А что такое вокальное искусство сегодня? В этом смысле характерно высказывание нашего выдающегося соотечественника Сергея Яковлевича Лемешева:

«Выйдет на сцену человек, и думаешь: ах, какой чудный голос! Но вот он спел два-три романса, и становится скучно! Почему? Да потому, что нет в нем внутреннего света, сам человек неинтересен, неталантлив, а только Бог вложил ему голос. А бывает наоборот: голос у артиста вроде бы и посредственный, но вот он что-то такое произнес по-особому, по-своему, и знакомый романс вдруг засверкал, заискрился новыми интонациями. Такого певца слушаешь с удовольствием, потому что ему есть что сказать. Это главное».

Песня — наиболее распространённый род вокальной музыки. Различают народную и авторскую (профессиональную) песню. Эти два вида песни постоянно взаимодействуют: элементы народной песни используются композиторами в своём творчестве, а наиболее популярные авторские песни фольклоризируются. Песни различаются также по жанрам, складу, формам исполнения, сферам бытования и т. д. ([песня революционная](#) и бытовая, лирическая и гимническая, одноголосная и многоголосная, сольная и хоровая, с сопровождением и без него, песни для профессиональных певцов и для массового исполнения и т. п.). В некоторых странах термин «песня» (нем. *Lied*, франц. *chanson*, англ. *song*) применяется и к [романсу](#). Тексты песен обычно представляют собой особый жанр поэзии. Его отличают чёткость композиции, совпадение синтаксических и структурных граней (равенство строфы и законченной мысли, строки и фразы). В русской песенной поэзии наиболее распространены четырёхстопный хорей и трёхдольные размеры. Построенные таким образом стихотворения чаще всего становились популярными песнями, народными или авторскими (А. С. Пушкин — «Зимняя дорога», А. А. Дельвиг — «Соловей, мой соловей», Я. П. Полонский — «Песня цыганки», Н. А. Некрасов — «Ой, полна, полна коробушка...» и другие).

Песни свойствен особый тип связи музыки и слова. Мелодия песни является обобщённым, итоговым выражением образного содержания текста в целом; в отличие от романса, она не связана с отдельными поэтическими образами

или речевыми интонациями текста. В то же время мелодия и текст подобны по структуре; они состоят из равных (в музыке — и одинаковых) построений: строф или куплетов (часто с рефреном — припевом). Внутренне расчленение музыкальной строфы (куплета) также соответствует расчленению строфы поэтической.

Истоки жанра песни уходят в глубокую древность. В античном искусстве поэзия и музыка не были разделены и существовали в виде единого искусства песни. Одноголосные песни трубадуров, труверов, миннезингеров и мейстерзингеров эпохи средневековья обнаруживают неразрывное единство слова и мелодии. Как правило, в них ясно ощутима связь строения поэтической и музыкальной строфы, единство рифмы и мелодической каденции.

К одноголосным песенным жанрам относятся также итальянские лауды, испанские кантигас и др. В эпоху *ars nova* в Италии и Франции на смену одноголосным формам песни приходят песни с сопровождением одного или нескольких инструментов. Во Франции XVI в. термин «песня» (*chanson*) стал применяться и к полифоническим вокальным произведениям, иногда программно-изобразительного характера («Битва» Жанекена)

В этот же период развиваются и более простые, тяготеющие к гомофонному складу формы многоголосной песни: итальянские фроттолы, вилланеллы и тому подобные песни, предназначавшиеся для домашнего музицирования. Эта традиция была продолжена в итальянских канцонеттах конца XVI—XVII вв., оказавших большое влияние на творчество немецких, французских и английских композиторов. К песенным жанрам XV—XVI вв. относятся различные религиозные и военные песни: гуситские песни, гимны гугенотов, протестантские хоралы, и т. д.

Во 2-й половине XVIII в. внутри песенных жанров кристаллизуется камерная песня-романс с сопровождением струнного клавишного инструмента. Песенные формы занимают видное место в опере XVIII в. и в других музыкально-театральных жанрах. В период Великой французской революции складывается жанр массовой революционной песни. Возникшие в эту пору песни «Марсельеза» и «Са ира́» („Ça ira”) сохранили значение в качестве художественных символов освободительной борьбы народа.

В XIX в. в связи с общим расцветом лирических форм искусства, а также с ростом интереса к собиранию и изучению фольклора, песенные жанры интенсивно развиваются, разделившись на романс и собственно песню (часто в народном духе). Границу между ними иногда установить трудно.

Куплетность строения является важным, но не решающим признаком, т. к. и романс может быть куплетным (например, «Не искушай» Глинки), а песня — некуплетной. Более точным критерием может служить обобщённость мелодии песни, которая порой может даже исполняться с другим текстом (при условии сохранения строфического строения и размера). Немаловажное

значение имеют и другие жанровые признаки. Романс связан главным образом с лирической сферой чувств, понятие «песня» включает в XIX—XX вв. широкий круг жанровых разновидностей (сатирическая, драматическая песня и другие). Промежуточные формы песни-романса, с преобладанием песенных черт, занимают видное место в творчестве русских композиторов 1-й половины XIX в. — А. А. Алябьева, А. Е. Варламова, А. Л. Гурилёва и других. Классики XIX в. — от М. И. Глинки до С. В. Рахманинова — оставили сравнительно немного песен в точном значении слова, однако песенность как тип мелодического мышления, тесно связанного с фольклором, очень характерна для их творчества. Это относится и к музыкальному наследию многих зарубежных композиторов XIX в.: Ф. Шуберта, И. Брамса, Ж. Бизе, Дж. Россини, Дж. Верди.

Параллельно с творчеством профессиональных композиторов развивалась песенная традиция, представленная поэтами, которые сами создавали (или подбирали из популярных песен) мелодии для своих песен и сами их исполняли. Их произведения часто отличались яркой публицистичностью. Песни французских поэтов-шансонье, от П. Ж. Беранже до Э. Потье, пользовались популярностью далеко за пределами Франции.

В начале XX в. в ряде стран переживает подъём рабочая революционная песня, лучшие образцы которой приобрели международное значение («Интернационал»). Она послужила одним из истоков советской массовой песни, впитавшей также и черты народной песни, крестьянской и городской, русской и украинской. Массовая песня стала одним из ведущих жанров в советском музыкальном творчестве, особенно в период Гражданской войны 1918—20, в 30-е гг. и в годы Великой Отечественной войны 1941—45. Она оказала большое влияние на другие жанры: оперу, романс, кантату, киномузыку. Многие советские песни получили распространение за рубежом.

С 1930-х гг. подъём песенного жанра наблюдается и в других странах; он связан со стремлением композиторов к демократизации творчества (Г. Эйслер, французские композиторы, входившие в Народную музыкальную федерацию). Большого развития в XX в. достигла эстрадная песня, исполняемая солистами или вокально-инструментальными ансамблями. В 60—70-х гг. в ряде стран, в том числе в СССР, возрождается традиция шансонье. Общественная, организующая роль современной песни (прежде всего — советской) ярко выявляется в международном движении за мир и социальный прогресс.